

Поссе Владимир Александрович

Счастье и смысл жизни

Беседы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович П.**
Счастье и смысл жизни: Беседы / Поссе Владимир Александрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 258 с.

ISBN 978-5-519-79225-7

ISBN 978-5-519-79225-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

прервать меня и начать горячо спорить противъ сказаннаго мною.

Начальница одной изъ женскихъ гимназій въ письмѣ, которое рисуетъ ее съ самой лучшей стороны, возражая противъ нѣкоторыхъ изъ высказанныхъ мною положеній, сообщаетъ, что моя лекція внесла тревогу въ души ея ученицъ, бывшихъ на моей лекціи, и ей пришлось долго съ ними бесѣдовать, пока онѣ не пришли къ заключенію, что я не правъ.

Одинъ изъ архіереевъ, которому миссіонеръ сдѣлалъ докладъ о моей лекціи, въ церковной проповѣди опровергалъ меня, беря подъ свою защиту науку и знаніе, на которыя я будто бы нападаю, и т. д.

Нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ мнѣ возраженій показали мнѣ, что, во избѣжаніи недоразумѣній, мои положенія и выводы требуютъ оговорокъ и смягченій, что я и сдѣлалъ, перерабатывая лекцію для печати... Но я все же хотѣлъ бы, чтобы эта книга не успокаивала, а тревожила читателей...

Пусть читатели не соглашаются со мной, пусть негодуютъ на меня, лишь бы только чтеніе этой книги вызвала въ ихъ душахъ самостоятельную работу мысли, лишь бы появилась у нихъ тревога, которая, быть-можетъ, мѣшаетъ счастью, но безъ которой нѣтъ творчества, нѣтъ движенія впередъ.

Тревоги виѣшней, тревоги разрушительной въ эти страшные, въ эти кровавые дни у насъ безжалостно много, но тревоги внутренней, тревоги созидательной угрожающе мало.

В. Посее.

Петроградъ. Сентябрь, 1915.

Введение.

Къ графу С. Ю. Витте одинъ русскій журналистъ обратился съ просьбой высказаться по вопросу о счастіи и смыслѣ жизни. Графъ отвѣтилъ: «Объ этомъ такъ много напечатано, что прибавить ничего болѣе невозможно».

Вѣрно, что о счастіи и смыслѣ жизни «напечатано» очень много, но невѣрно, что «прибавить ничего болѣе невозможно». Въ сущности каждый человѣкъ, думающій и чувствующій, каждый человѣкъ живущій, а не только существующій, рѣшаетъ вопросъ о счастіи и смыслѣ жизни по-своему, по большей части не считаясь съ «напечатаннымъ». Конечно, иногда, «напечатанное» вліяетъ на отношеніе человѣка къ этому вопросу, но всегда оно дополняется или измѣняется пережитымъ.

Нѣтъ двухъ людей вполне тождественныхъ физически, точно также нѣтъ двухъ людей вполне тождественныхъ духовно. Встрѣчается «поразительное сходство», но и у «поразительно похожихъ» близнецовъ можно замѣтить различія. Какъ-никакъ, а «всякъ молодецъ—на свой образецъ»,

Одно изъ самыхъ существенныхъ различій проявляется въ выраженіи глазъ, въ улыбкѣ и вообще въ выраженіи лица; здѣсь «духовное» соприкасается съ «физическимъ».

Выраженіе лица мѣняется; бываетъ счастливымъ и несчастнымъ, но въ каждомъ счастливомъ или несчастномъ выраженіи свой отбѣнокъ. Въ счастіи и смыслѣ жизни каждого человѣка духовное соприкасается съ физическимъ, и у каждого свой отбѣнокъ счастья и свой отбѣнокъ смысла жизни.

На вопросъ: что ты считаешь счастьемъ?—многіе отвѣчаютъ одинаково, но если затѣмъ спросить, почему именно «это» ты считаешь счастьемъ и какъ ты связываешь свое счастье со смысломъ жизни, то тотчасъ обнаружатся индивидуальныя (личныя) различія. Окажется, что у каждаго свое, особенное счастье; свой, особенный смыслъ жизни.

Подтвержденіемъ индивидуальности счастья могутъ служить отвѣты на мою анкету о «счастьѣ и смыслѣ жизни». Они же показываютъ, что многіе русскіе люди при рѣшеніи вопроса о счастьѣ и смыслѣ жизни не удовлетворяются напечатаннымъ, а дерзаютъ имѣть свой взглядъ.

Анкета устроена была мною не разсылкою бланковъ съ вопросами отдѣльнымъ лицамъ, какъ это дѣлается обыкновенно, а обращеніемъ черезъ печатные органы *) ко всѣмъ желающимъ помочь мнѣ въ составленіи книги «о счастьѣ и смыслѣ жизни» присылкою отвѣтовъ на поставленные мною вопросы. Вопросовъ было пять:

1. Какъ вы опредѣляете счастье?
2. Если вы счастливы, то чему вы этимъ обязаны?
3. Если вы несчастливы, то чего вамъ не хватаетъ для счастья?
4. Въ чемъ смыслъ жизни вообще и вашей личной жизни въ частности?
5. Каково соотношеніе между счастьемъ и смысломъ жизни? Совпадаютъ ли они? Если не совпадаютъ,—въ чемъ разница?

Присылающихъ отвѣты я просилъ указывать полъ, вѣроисповѣданіе, общественное и семейное положеніе.

На мое печатное обращеніе откликнулось 550 человекъ; кромѣ того, мною получено 115 записокъ въ отвѣтъ на устную просьбу (во время моихъ лекцій)

*) Мое обращеніе въ концѣ 1913 и началѣ 1914 г. было напечатано въ «Жизни для всѣхъ», «Родной Газетѣ», «Днѣ» и нѣсколькихъ провинціальныхъ органахъ.

высказаться о счастьѣ и смыслѣ жизни; въ этихъ запискахъ не указано ни пола, ни семейнаго, ни общественнаго положенія; нѣтъ въ нихъ и распаденія вопроса и отвѣта на пять вышеуказанныхъ пунктовъ. Впрочемъ, и въ письмахъ, присланныхъ въ отвѣтъ на печатное обращеніе, иногда обходится молчаніемъ тотъ или другой вопросъ и часто не указывается общественное и семейное положеніе.

Цѣнность полученныхъ отвѣтовъ, главнымъ образомъ, въ отраженныхъ ими переживаніяхъ отдѣльных личностей, переживаніяхъ, рассказанныхъ просто и сильно, хотя и не «литературно». Перечитывая полученные письма-отвѣты, я улавливалъ душевныя волненія писавшихъ ихъ; познавая души этихъ столь далекихъ и въ то же время столь близкихъ знакомыхъ незнакомцевъ, я познавалъ и свою душу. Рѣдкая книга была для меня такъ поучительна, рѣдкая книга заставляла меня такъ много и серьезно передумать, какъ эти «обывательскія» письма о счастьѣ и смыслѣ жизни.

Мнѣ кажется, что я долженъ и своихъ читателей познакомить съ наиболѣе живыми изъ этихъ писемъ.

Какъ все живое, они плохо поддаются классификаціи. Ихъ слѣдовало бы воплотить въ «дѣйствующихъ лицъ» большого романа, гдѣ бы они были объединены планомѣрнымъ развитіемъ событій, но я не романистъ.

Я вынужденъ объединить ихъ въ группы по какому-нибудь «признаку». Но признакъ хочется взять не внѣшній, а внутренній. И нѣтъ болѣе подходящаго, какъ отношеніе къ счастью.

Одни отрицаютъ возможность счастья, отрицаютъ при этомъ и смыслъ жизни; другіе отрицаютъ счастье, но признаютъ смыслъ жизни; третьи считаютъ себя несчастными, хотя не отрицаютъ возможности счастья; четвертые считаютъ себя вполне счастливыми; пятые не считаютъ себя ни счастливыми, ни несчастными, иногда переживаютъ счастливыя, иногда несчастныя минуты. И я проведу передъ читателями сначала лю-

дей «безъ счастья и смысла жизни», потомъ не признающихъ счастья, но признающихъ смыслъ жизни, и наоборотъ, затѣмъ «несчастливыхъ», за ними «счастливыхъ» и, наконецъ, живущихъ «между счастьемъ и несчастьемъ».

Но прежде всего немного статистики.

Всѣхъ откликнувшихся на призывъ высказаться—665 (550+115); изъ нихъ 410 мужчинъ, 140 женщинъ и 115 не указавшихъ своего пола.

Среди мужчинъ—учащихся 46 (въ томъ числѣ 33 студента), учителей—30 (изъ нихъ сельскихъ или народныхъ—20); рабочихъ—19; крестьянъ-землепашцевъ—15; конторщиковъ—16; чиновниковъ—18; врачей—8; инженеровъ—10; бухгалтеровъ—7; служащихъ въ частныхъ предпр.—11; юристовъ и присяжн. повѣрен.—7; фельдшеровъ мед.—3; ветер. фельдш.—2; желѣзнодорож. служ.—7; телеграф.—4; торговцевъ—7; приказчиковъ—4; писателей—9; агентовъ (страх., желѣзн. и торг.)—3; офицеровъ—5; музыкантовъ—3; художниковъ—4; писцовъ—7 (въ томъ числѣ одинъ бывш. священникъ); земскихъ служащихъ—4; фармацевтовъ и дрогистовъ—5; землевладѣльцевъ-сельскихъ хоз.—4; ученыхъ—3; ссыльных—6; агрономовъ и лѣсничихъ—3; волостныхъ писарей—2; чертежниковъ—2; паров. машинистовъ—2 и по одному: священнику, псаломщику, артисту, почтальону, тракт. половому, военному писарю, гор. судьи, гор. головѣ, банк. служ., шофферу, казаку, военному писарю, парикмахеру, скотоводу, землемѣру, кооперативному инструктору, стенографисту, каторжанину.

Остальные мужчины не указали своего общественнаго положенія или своихъ занятій.

Среди женщинъ—учащихся 10 (9 курсистокъ и 1 гимназистка); учительницъ 23 (изъ нихъ 7—сельскихъ); врачей, фельдш. и акушеровъ—7; ремесленницъ—5; служащихъ въ казенныхъ и частныхъ предпріятіяхъ—7; казачка—1; заним. сельскимъ хоз.—1.

Остальныя, какъ занятія, указываютъ домашнее хоз. и воспитаніе своихъ дѣтей; нѣкоторыя пишутъ: «жена инженера», «жена врача», «жена студента»; одна съ горькой ироніей пишетъ: «состою при мужѣ».

По семейному положенію, среди мужчинъ; холостыхъ—86, женатыхъ—103, вдовыхъ—5, разведенныхъ—2, среди женщинъ: дѣвицъ—67, замужнихъ—37 (изъ нихъ 2 состоятъ въ гражд. бракѣ), вдовъ—9.

Остальные семейнаго положенія не указали.

По вѣроисповѣданію огромное большинство—православныхъ; іудейское вѣроисповѣданіе указали 16; магометанское—3; католич. 2; лютер.—4.

Возрастъ колеблется отъ 15 лѣтъ до 70.

Считаютъ себя счастливыми 70 мужчинъ и 27 женщинъ; несчастными—110 мужчинъ и 54 женщины; остальные не причисляютъ себя ни къ счастливымъ, ни къ несчастнымъ.

Письма присланы изъ самыхъ различныхъ городовъ и уголковъ Россіи; но больше съ востока (Волга, Сибирь), чѣмъ съ запада.

Въ письмахъ, конечно, до извѣстной степени отражается общественное положеніе и полъ ихъ авторовъ.

Письма женщинъ въ общемъ проще, непосредственнѣе. Мужчины чаще затрагиваютъ общіе вопросы, нерѣдко пишутъ научно, отвлеченно; женщины же, по большей части, говоря о счастьѣ и смыслѣ жизни, имѣютъ въ виду только себя и свою—нерѣдко—горькую судьбу.

Въ письмахъ женщинъ легче уловить общій тонъ; «женское» оказывается иногда сильнѣе «соціального» и «профессіонального».

ЧАСТЬ I.

Живыя письма

ГЛАВА I.

Безъ счастья и смысла жизни.

1. Окончившая коммерч. курсы и сост. слушат. курсовъ новыхъ языковъ, 24 лѣтъ, дѣвица. — Я чувствую, что слово слишкомъ примитивно, чтобъ имъ выразить всю психологію челоуѣка, но стараюсь быть краткой и понятной въ моихъ отвѣтахъ на предложенные Вами вопросы *).

Счастье—слово, которое надо вычеркнуть изъ лексикона, потому что счастья нѣтъ. Вся моя вѣра въ красоту, благородство жизни разбилась вдребезги, ударившись о безобразіе и грубость дѣйствительности. Это разъ. Никогда то, чего я хотѣла, не получало той формы, въ которую я стремилась вылить свое хотѣніе. Если я хотѣла ярко-краснаго, я получала блѣдно-розовое и наоборотъ. Всю жизнь я плачу невидимыми слезами, но всегда мнѣ приходится смѣяться, смѣяться и смѣяться. Это два.

Жизнь—это глупость. И моя личная жизнь часть этой глупости. На свѣтѣ единственно что непобѣдимо—это глупость. А такъ какъ *жизнь—глупость*, то ея не побѣдить. Я это увидала и перестала бороться съ жизнью.

Лучше всего «смыслъ жизни» выражается мѣткой русской пословицей: «дуракамъ счастье».

Еще долго въ *скуку*, понимаете, въ чеховской *скукѣ*, мнѣ придется ждать смерти. Покончить съ собой я не сумѣю. Не все ли равно? Вѣдь я *живой трунъ*.

2. Гимназистка 18 лѣтъ, православная.—Въ чемъ счастье и смыслъ жизни я не знаю. Это одинъ изъ тѣхъ

*) Читая отвѣты, всегда надо принимать во вниманіе порядокъ пяти вопросовъ анкеты о счастьѣ и смыслѣ жизни (см. Введение).

вопросовъ, которые мучаютъ меня, но на которые я не могу отвѣтить сама, а спросить некого. Вопросъ о смыслѣ жизни мучилъ и мучаетъ меня больше всѣхъ. Мнѣ уже 18 лѣтъ, и проживу еще, можетъ-быть, много, а жить, не зная, зачѣмъ живешь, трудно и тяжело до того, что приходишь въ отчаяніе, а жить все-таки хочется, хочется понять жизнь.

Отъ думъ мнѣ становится не легче, а тяжелѣе. Все путается въ головѣ. Иногда думаешь: можетъ-быть, такъ и надо жить безъ думъ, какъ живетъ большинство моихъ друзей. Но ихъ жизнь и ихъ интересы меня не удовлетворяютъ. Я чувствую, что въ жизни есть что-то высшее, лучшее... Есть у меня еще одинъ мучительный и для меня основной вопросъ: есть ли Богъ? Что такое Богъ? Не вѣря въ Бога, жить тяжело, а вѣрить такъ, какъ учатъ законоучители, можно только въ первомъ классѣ. Будьте добры, скажите: Вы вѣрите въ Бога?

3. Бонна, 21 года.—Я не счастлива, потому что нѣтъ у меня цѣли. Нѣтъ у меня умѣнья примириться съ той жизнью, которая есть, попасть въ свою колею. Смысла въ жизни не вижу. Каждое поколѣніе старается ее улучшить, а зачѣмъ? И въ моей жизни нѣтъ смысла, есть только долгъ, который заставляетъ жить, не дѣлать что-либо опредѣленное, а просто жить: двигаться, ѣсть, одѣваться.

Смыслъ жизни и счастье? Не пайди въ жизни смысла, врядъ ли найдешь счастье.

4. Студентъ Петрогр. политехническаго института, холостъ.—Счастье—это только пустой звукъ, одна изъ очевиднѣйшихъ фикцій; существуетъ только при условіи несовершенства понятій человѣка. Оно есть естественное порожденіе инстинкта жизни, силы жизни, вырывающей его представленіе изъ нѣдръ сознанія, какъ оправдательный документъ ея нужности. Счастье это неутомимое желаніе чего-то не имѣющагося, невозможность овладѣнія чѣмъ инстинктивно сознается, но отказъ отъ котораго непреодолимо труденъ, сопряженъ даже со страхомъ и другими неносимыми жертвами. Природа дала человѣку ужасное противорѣчіе духа и тѣла, т.-е. чего «онъ хочетъ» и что «онъ можетъ», два начала почти безконечнаго и почти конечнаго; разумѣется, матеріальная ограниченность не можетъ удовлетворять духовную величавость и должна возбудить въ ней непроизвольные, безсознательные психическіе миражи, подобные тому, который именуется счастьемъ. Лично для меня безусловно ясна полная несостоятельность этой обманной иллюзіи, какъ ясно то, что человѣка создала природа, а не наоборотъ, по законамъ которой онъ рождается, живетъ, умираетъ...

Разумѣется, изъ предыдущаго логически слѣдуетъ, что считать себя счастливымъ, т.-е. прибавивъ къ своему я нѣчто такое, что само по себѣ абсолютное ничто, ожидать измѣненія, было бы абсурдно. Тѣ же, кто го-

верить о своемъ индивидуальномъ счастьѣ, смѣниваютъ понятія «быть счастливымъ» и «быть довольнымъ».

Отстаивая недействительность счастья, я не могу не отрицать и противоположнаго представленія—«несчастья».

Ища смысла въ конечномъ, человѣкъ по инерціи устремляется туда, гдѣ хозяинъ не онъ. Исканіе смысла жизни проеиходитъ вслѣдствіе роковой ошибки человѣка ставить себя центромъ вниманія вселенной и допытываться того, на что естественно не можетъ быть понятнаго отвѣта.

Сознательная воля человѣка ниводится къ нулю всеобъемлющей безсознательной «волей» природы. И эта воля природы, эта игра хаоса, доигравшаяся до разума, въ свою очередь, даетъ ясный отвѣтъ, что подобныя врыванія неразумны, бесполезны.

Вопросы о счастьѣ и смыслѣ жизни неразрывно слиты воедино, ибо возникновеніе одного изъ нихъ неизбежно порождаетъ возникновеніе и другого, точно также, какъ разрѣшеніе одного должно бы было привести къ разрѣшенію другого. Что это за блаженное состояніе—наличность счастья? Ему могутъ быть подвержены или идіоты, или глупцы, для которыхъ смыслъ жизни вполне оконкретизированъ въ чечевичной похлебкѣ, или въ ватной шинели съ воротникомъ изъ нѣмецкаго бобра. Смыслъ жизни и счастье это двѣ безконечно различныя вещи, слитыя въ одно въ разумѣ человѣка, какъ несуществующая причина и необходимое наступленіе несущаго слѣдствія.

Будучи безусловными фикціями, они должны быть понимаемы, какъ естественное порожденіе свободнаго разума человѣка, не осваивающагося среди явленій природы; эти фикціи должны исчезнуть съ полнымъ просвѣтленіемъ разума, которое выражается въ сознаніи себя не какъ «кто-то», а какъ «что-то» среди звеневъ, быть можетъ, незначительныхъ звеневъ въ роковомъ, неостигаемомъ, можетъ-быть, громадномъ, а можетъ-быть, ничтожномъ процессѣ міроизданія.

5. Окончившая гимназію 17-лѣтняя дѣвица Клара.—Въ жизни счастья не существуетъ, это первое. А какой можетъ быть смыслъ жизни, когда не сегодня, такъ завтра насъ скоситъ смерть. Вѣдь жизнь не вѣчна. А теперь судите сами—совпадаетъ-ли счастье и смыслъ жизни?

6. Учащійся 20 л., «христіанинъ».—Слѣдуетъ-ли отвѣчать на вопросы о счастьѣ и смыслѣ жизни, когда нами не разрѣшены вопросы: «На что создана жизнь вообще?» «Что такое жизнь?» «Неужто необходима жизнь?» Къ чему былъ созданъ первый атомъ матеріи? Не лучше-ли было бы, если бы не было никакой жизни? Вѣдь жизнь состоитъ изъ горестей и радостей, не лучше ли отказаться отъ всего, если горестей въ жизни больше? Развѣ логично существовать человѣку и опредѣлять «смыслъ жизни», если онъ не знаетъ цѣли появленія «жизни»?

7. Картузникъ, 25 лѣтъ, правосл., холостой, съ начальнымъ образ., въ свободное отъ занятій (изготовленія картузовъ) время читаетъ кое-что.— Счастья нѣтъ; а если и существуетъ, то это—призракъ, за которымъ мы—люди—всю жизнь гоняемся и ловимъ, но никогда не поймаетъ.

Поэтому я и не знаю, счастливъ я или нѣтъ? Правда, у меня нѣтъ денегъ, нѣтъ славы, я необразованъ, никѣмъ не любимъ, кромѣ отца—единственной родни. Я могъ бы назваться несчастнымъ, но наврядъ-ли это—несчастье, какъ наврядъ-ли было бы счастье, если бы я былъ богатъ, образованъ, имѣлъ бы славу, былъ любимъ и т. д.

Смыслъ моей жизни—полная безсмысленца; такъ мнѣ кажется, и вообще *смыслъ жизни—безсмысленца*.

Природа, это—машинка, она беретъ откуда-то и какое-то вещество, лѣпитъ изъ него разнообразныя игрушки. Вотъ вышла эта игрушка, повертѣлась одно мгновеніе и скрылась, превратилась опять въ то, чѣмъ была раньше. Какой-же смыслъ, гдѣ-же счастье? Вѣдь, всѣ мы смертные: и богатый, и бѣдный, знаменитый и незнаменитый, любимый и не любимый и т. д. Хотѣлъ еще много писать, да не мастеръ я изливать свои мысли на бумагу.

8. «Человѣкъ».—Можетъ-ли быть счастье и смыслъ жизни, если нѣтъ личнаго счастья. Возьмите только средняго человѣка—обыденнаго, котораго заѣла сѣрая жизнь, какой смыслъ такого человѣка? Продолженіе рода? Но у людей хуже, чѣмъ у животныхъ—тамъ самка выбираетъ лучшаго самца, и родъ усовершенствуется, а у людей истасканный мужчина беретъ чистую женщину, и получается вырожденіе. А если вырожденіе—родятся дураки, неврастеники—у такихъ вовсе нѣтъ смысла жизни. Большинство всю свою жизнь сводитъ къ добыванію куска хлѣба—неужели въ этомъ ихъ смыслъ жизни? Слово «счастье» совсѣмъ надо выбросить,—его нѣтъ, есть временное благополучіе или болѣе поэтично—золотистыя мгновенія.

9. Чиновникъ, 35 лѣтъ, матеріально не чувствующій нужды. Кончилъ реальное училище и провинціальное высшее учебное заведеніе. Безъ всякихъ дарованій. Себя часто презираетъ за отсутствіе твердой воли, характера. Служитъ въ Сибири.—Счастья и смысла въ жизни нѣтъ. Какое можетъ быть счастье, когда человѣкъ человѣку волкъ и каждый свое благополучіе строитъ на несчастьѣ другихъ. Счастливыми могутъ себя чувствовать юродивые (это прочное счастье!), да люди со звѣриной природой, когда жестокія ихъ души не трогаютъ ни голодъ, ни гибель собрата, находящагося въ иномъ социальномъ положеніи. Счастье такихъ людей не всегда прочно,